

Время шло, но Чэнь Юнь не предпринимал никаких действий, тщательно сдерживая убийственную ярость, кипевшую в его сердце. Джи Усюань, выдающийся гений, лучший в звездном море, вероятно, обладает сокровищем Высшего Уровня, защищающим его путь. Если Чэнь Юнь не сумеет убить его, он подвергнется сокрушительной мести. Вскоре после того, как Чэнь Юнь отказался от этой идеи, аура Джи Усюаня внезапно вспыхнула. Демоническая энергия, клубившаяся за его спиной, поднялась и стала виться, конденсируясь в несколько таинственных древних демонических узоров. Из теней материализовался Небесный Демон. "Прорыв!" Чэнь Юнь ощутил прорыв Джи Усюаня, и его глаза вспыхнули красным. Ресурсы для прорыва Джи Усюаня были накоплены им постепенно, по крупицам, на протяжении нескольких поколений мастеров меча. Этот грабитель!!! "Средняя стадия Божественного Царя!" Джи Усюань тяжело вздохнул, его тело чуть дрогнуло, а разум быстро адаптировался к огромной силе. Через несколько минут аура Джи Усюаня постепенно улеглась. "Ты не атаковал, похоже, ты не глуп!" Джи Усюань бросил взгляд на волшебный меч, послушно лежащий в ножнах. Если бы противник осмелился атаковать его во время практики, Джи Усюань имел бы право на ответные меры, а способы борьбы с волшебным мечом могли быть более грубыми и прямыми. Но сейчас... противник так поступил, и Джи Усюань, если бы он использовал грубость, то это вызвало бы тревогу в сердце Чэнь Юня, Сына Удачи, и тот, вероятно, погиб бы вместе с ним. В некоторых случаях стоит быть более деликатным. В глубине глаз Джи Усюаня мелькнула едва заметная странная искорка, и он подошел к ножнам, проговорив мягко и благодарно. "Сяодзянь, спасибо за твое жизненное начало, которое позволило мне совершить прорыв." "Ты отдал мне всю накопленную жизненную силу, и тебе пришлось немало страдать в этот период." "Я отведу тебя, чтобы убить несколько чужеземцев и восстановить немного жизненной силы." "Неужели я не сплю?" Чэнь Юнь не верил своим ушам. Он, наконец, был вознагражден за все свои труды, и Джи Усюань обратил на него внимание? Так бывает. Раньше Джи Усюань не любил жизненную силу, потому что никогда не испытывал ее чудодейственную силу в прорыве к новым граням. Но сейчас, Джи Усюань прорвался, культивируя жизненную силу, и понял ее удивительную природу, и, естественно, заметил ее функцию. Поняв это, Чэнь Юнь заставил волшебный меч слегка дрожать, и тот окружил Джи Усюаня, словно пытаясь показаться милым. У него было предчувствие, что его весна, возможно, уже наступила. Видя возбуждение волшебного меча, Джи Усюань ответил мягкой улыбкой, не скрывая ни капли сарказма. Он слишком много думал. Жесткость волшебного меча была значительно выше, чем он думал. Он мог так радоваться всего лишь немного сладости. Глаза Джи Усюаня были спокойны, и его ум был сосредоточен на территории в радиусе ста миль. После того, как он привел в порядок секретную комнату, он вышел с волшебным мечом. Ему приходилось давить на волшебный меч, но ему также необходимо было постоянно давать Чэнь Юню, Сыну Удачи, надежду и свет в его глазах. В противном случае, Ян Минг, что произошло с ним в прошлом, был бы предупреждением. Сын Удачи, с хрупкой психикой и растянутой душой, мог сделать нечто импульсивное. Поэтому, Джи Усюань был искренен, когда согласился помочь Чэнь Юню убить чужеземца и получить жизненную силу. Однако, по пути он преследовал еще одну важную цель, которая заключалась в том, чтобы очистить свое имя. В этом мире никто не был глуп. Среди гениев только он мог убить столько племён. Как только Высшие племена чужеземцев узнают о силе Звездного Моря гения, то даже если Джи Усюань будет использовать Маску Нефритового Императора, чтобы спрятать свою личность каждый раз, когда он делает ход, его будут считать главной мишенью для подозрений. В этом случае, план Джи Усюаня по подрыву Девятинебесной Тайной Области, естественно, провалится. Поэтому, Джи Усюань должен устранить подозрения и снять с себя вину. Учитывая специфический характер волшебного меча, он, несомненно, стал лучшим кандидатом на роль козла отпущения. Джи Усюань должен был продемонстрировать дьявольскую способность волшебного меча поглощать сущность перед племён и многими гениями, что привлекло бы к нему внимание. Конечно, полностью удалить подозрения было невозможно. Но когда есть ясная мишень для подозрений, то даже если чужеземные племена

имеют другие идеи, то они инстинктивно будут противиться этому и даже обманывать самих себя. Потому что.... когда они действительно понимают ужасающую боевую мощь внешнего мира, то им необходима надежда! Демонический Принц Джи Усюань, который не имеет конфликтов с ними и может защитить их, является наиболее подходящим объектом для их покорности. Они не осмеливались думать и подсознательно не хотели думать об этом. Если бы Демонический Принц стоял за всеми заговорами, насколько отчаянным было бы их будущее. Чэнь Юнь не знал, что он будет использован в качестве козла отпущения противником, и он погрузился в радость. Демонический Принц был готов восполнить его жизненную силу, что можно было рассматривать как основное доверие к нему. Как далеко он был от получения Первозданного Света? Чэнь Юнь решил, что в этот период ему нужно проявить себя и перестать скрывать свои способности, и в первую очередь получить Первозданный Свет, чтобы подняться до Уровня Высшего Святого Меча. ...Несколько дней спустя, Племя Леопардов. "Меч Демона, Собака-Вор, ты умрешь нехорошей смертью!" Леопардовый вождь, который достиг уровня Полусвятого, заревел в небо, в его глазах была неотступная ненависть. Но независимо от того, как он боролся, в тот момент, когда его выбрал Джи Усюань, его смерть стала неизбежной. "Пфф!" Волшебный меч с легкостью проник в тело противника, и от него отошли струйки черного света. Жизненное дыхание Леопардового вождя прекратилось внезапно, и вся его энергия была похищена. Джи Усюань с некоторой странностью посмотрел на волшебный меч в своей руке. Он не задумал подставить дьявола. Он пришел в этот раз, чтобы искренне помочь волшебному мечу восполнить жизненную эссенцию, дать ему немного надежды и расслабиться. Неожиданно, Чэнь Юнь, этот парень, на самом деле пошел на то, чтобы передать ему отнятую жизненную эссенцию. "Не нужно так делать, ты сам ее сохрани. Если культиватор жизненной эссенции будет использовать ее слишком много, то это испортит его ментальное состояние и повлияет на его путь к императору". Когда волшебный меч передал ему большую часть жизненной эссенции, Джи Усюань серьезно заговорил, чтобы прекратить поведение меча. Чэнь Юнь немного остолбенел, услышав приказ Джи Усюаня. Он чувствовал, что противник бесплатно отбирает его жизненную эссенцию, но когда он подумал о том, что сам ее передал, то понял, что у него нет доказательств. Очевидно, что отнятую жизненную эссенцию Джи Усюаню не вернуть. Но к счастью... намек был сделан. Далее, не говоря уже о Первозданном Свете, Джи Усюань будет, по крайней мере, продолжать искать для него жизненную эссенцию. "Меч Демона, ты ублюдок, ты напал на десятки племён и бесчинствовал, убивая людей Jiutian, куда ты бежишь?" В этот момент, несколько полусвятых появились из-за спины Джи Усюаня. Обнаружив волшебный меч в руке Джи Усюаня, они были полны гнева. Они довели свою культивацию до предельно возможной и заставили Высших Святых Мечей убить Джи Усюаня.